Удивительное знакомство

Автор:
Клэр Баркер

Удивительное знакомство

Клэр Баркер

Приключения Джека и Озорной Ведьмы #1

Смешная и добрая история про зарождение дружбы между мальчиком-отличником по имени Джек и Озорной Ведьмой, из волос которой вечно торчат птичьи перья, которая обзывает новых жильцов особняка Грачиные Высоты коробочниками, да и вообще: Озорная Ведьма – вечный нарушитель порядка! Джека ужасно бесит, что она лезет к нему со своей дружбой (а всё началось с того, что ведьмочке захотелось посмотреть, что представляет собой школа, в которой учится Джек). Но постепенно мальчик и Озорная Ведьма становятся настоящими друзьями. Ведь друг – это не тот, кто красиво пишет в тетрадке или знает наизусть древнюю поэму… Друг – тот, кто поможет в беде и… сумеет рассмешить!

Клэр Баркер

Удивительное знакомство

PICKLEWITCH AND JACK

Text © Claire Barker, 2018

Illustrations © Teemu Juhani, 2018

The right of Claire Barker and Teemu Juhani to be identified as author and illustrator of this work respectively has been asserted in accordance with Section 77 of the Copyright, Designs and Patents Act 1988

Published by arrangement with Andrew Nurnberg Literary Agency

© Захаров А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Посвящается наглым воробьям

Пролог

Ужасные незнакомцы

Свирепый ветер ещё с самого обеда раскачивал кусты, кидался на флюгеры и фыркал через замочные скважины.

БАХ! БУМ! – говорили горшки на окнах.

КРРХ! ДЗЗН! – говорили ржавые ворота.

То был настоящий первоклассный тарарам, который потряс это место до самого основания.

– Какая у нас прекрасная погода! – воскликнула странная маленькая девочка, прятавшаяся в высоких ветвях орехового дерева. – Уи-и-и! – визжала она, держась за остроконечную шляпу, когда дерево стало качаться взад-вперёд, словно аттракционы на ярмарке. На комбинезоне у девочки восседали птицы, а волосы были рыжими, как грудка птички-малиновки. – БЫСТРЕЕ! – смеялась она. – БОЛЬШЕ!

По её команде с земли поднялся вихрь медно-жёлтых листьев и, кружась, соединился в одну гигантскую, похожую на зверя тень, возвышавшуюся над деревом. Чудовище поднялось на задние лапы и издало вой, от которого кровь стыла в жилах, а на много миль вокруг задрожала черепица на крышах.

– Грозоволк! – ахнула девочка, восхищённо смотря наверх. – О, как круто! – зааплодировала она. – Браво!

Зверь грациозно поклонился, пригнулся к земле и с громким БАБАХ перевернул мусорные баки. Он собирался выкинуть ещё что-нибудь эдакое, но, навострив уши, услышал рёв мотора и хруст шин по гравию. Грозоволк тут же превратился в робкий ветерок и спрятался за сараем для рассады.

Девочка развернулась. Она громко фыркнула, почувствовав приток холодного воздуха, и вверх взмыла стая птиц, заполнив всё вокруг громкими, резкими криками.

– Кто идёт? – пробормотала она и потянулась за биноклем. – Кто ты такой, что так грубо вторгся в мои владения? Друг или враг?

Из большого жёлтого грузовика, словно стайка муравьёв, появились пианино, кровать и кресла и тут же исчезли в доме.

– Коробочники на горизонте, – нахмурилась она, сгоняя с плеча скворца. – Вот мерзогадостные попки нетопыриные.

С пассажирского сиденья грузовика выбрался мальчик. Девочка, заинтригованная, протёрла линзы и покрутила бинокль, чтобы присмотреться к нему поближе.

Мальчик с виду был её ровесником и одного с ней роста, но на этом сходство заканчивалось. Она разглядела его чистые ботинки и застёгнутый на все пуговицы кардиган, с интересом отметила блестящие, приглаженные волосы. Она коснулась собственных волос: они были совсем другими, в них запутались пух и ветки. Иногда в них забирались даже наглые воробьи, и ей приходилось бить себя палкой по голове, чтобы прогнать их.

– Какая необычная персона, – строго проговорила она. – Весьма любопытная и странная. И такие ужасные манеры – прибыл без приглашения. – У неё громко заурчало в животе, и она поправила шляпу. – Надеюсь, он привёз кексы.

1

Жмурки

Особняк Грачиные Высоты пустовал много лет; в нём было холодно и пахло сыростью. Он был жутковатым – полным непонятных скрипов, писков и тайных уголков. Полуразобранные коробки в сумерках отбрасывали тени под странными углами, а одежда, висящая на вешалках, была похожа на привидений.

Джек лежал, свернувшись клубочком в спальном мешке; его глаза были открыты, а волоски на загривке стояли дыбом. У него было странное ощущение, что за ним следят, и он не мог отделаться от этого ощущения с того самого момента, как они приехали. Хуже того, ветер снова усилился и носился вокруг дома, прыгая по крыше и стучась в двери. Джек услышал, как шелестят и завывают деревья внизу, в саду, и зажал уши, чтобы хотя бы так стало тише.

Когда мама сказала ему, что они получили в наследство старый дом с небольшим участком земли, Джек надеялся, что там будут большой газон, по которому можно гонять с футбольным мячом, и яблони, на которые он сможет забираться. Скрестив пальцы, он надеялся, что там будет оранжерея, может быть – качели и даже место для батута.

Но дом оказался таким, словно вышел из какой-то страшной сказки. Сад был окружён высокой, начавшей разваливаться стеной, покрытой плотным слоем паутины и тёмными, влажными пятнами. Кусты, похожие больше на колючую проволоку, торчали над стеной, словно предупреждая: «ДЕРЖИТЕСЬ ПОДАЛЬШЕ!», а единственный вход – скрипучая синяя дверь – оказался напрочь забаррикадирован зарослями плюща (между петлями и вовсе кое-где торчал папоротник). В небе, словно часовые, сновали туда-сюда грачи и вороны, невпопад хрипло выкрикивая предупреждения. Дом был негостеприимным, странным и опасным, и Джеку это совершенно не нравилось.

Выглянув через расстёгнутую молнию спального мешка, Джек увидел тонкие тени деревьев на окне. «Они похожи на руки каких-то стариков, – подумал он, – которые хотят меня схватить…» В панике мальчик вскочил с кровати, задёрнул шторы и с колотящимся сердцем забрался обратно в спальный мешок.

Он попытался дышать медленнее.

«Не глупи, Джек: никто за тобой не следит. Сам подумай – у деревьев нет рук, и они не могут ни к кому тянуться. Дерево есть дерево, вот и всё. А это просто тени. Беспокоиться не о чем».

В своей прежней школе Джек три года подряд получал награду «Самый рассудительный мальчик», так что он был не из тех, кто идёт на поводу у воображения. Он отлично знал, что для всего есть идеальное логичное объяснение, если, конечно, ты готов его искать. Джек сделал глубокий вдох, зажмурился и стал шёпотом повторять таблицу умножения, пока сердце не перестало колотиться. «Двадцать четыре умножить на десять будет двести сорок. Двадцать четыре умножить на одиннадцать будет двести шестьдесят четыре. Двадцать четыре умножить на двенадцать будет двести восемьдесят восемь».

В конце концов он сумел открыть один глаз. Пугающие лунные тени пропали, и Джек почувствовал немалое облегчение. «Ветер даже не очень-то и завывает, – подумал он, прислушавшись. – Он скорее говорит «УУУУ», а это совсем не так страшно. Совы тоже говорят «УУУУ», а совы – просто часть природы. Будь совой и не вой». Мальчик улыбнулся – впервые с тех пор, как приехал в этот дом.

Осмелев, Джек решил зайти ещё дальше. «Хочу посмотреть на звёзды, но за шторами их не видно, – подумал он, выбираясь из спального мешка и шлёпая по скрипучим половицам. – Кто знает, может быть, когда-нибудь я стану космонавтом, и тогда мне надо будет знать всё о ночном небе». Он схватил штору и изящным движением отодвинул её.

Из-за стекла на него смотрело грязное маленькое личико.

– У-У-У-У! – закричало оно. – У-У-У-У-У-У-У!

Джек завизжал и выбежал из комнаты, крича, словно вскипевший чайник:

– МА-АМ! МА-А-АМ! МАМ!

– Джек? – Его мама взбежала по лестнице. – Джек, ты в порядке? В чём дело?

– Там девочка! – завопил он, показывая на дверь спальни. – За окном, заглядывает в комнату. На ней… шляпа!

– Шляпа? Какая шляпа? Девочка? Ты о чём?

Мама Джека прошла по коридору в его спальню и включила свет.

– Остро… остроконечная, – сказал Джек, прячась за ней.

Мама Джека вгляделась в темноту.

– Здесь ничего нет, Джек. Посмотри сам.

Джек бочком подошёл к окну.

– Но она точно была здесь, – взмолился он. – Я серьёзно! Она ещё говорила: «у-у-у-у», вот так.

– О Джек, – вздохнула мама. – Сегодня просто плохая погода. Как вообще маленькая девочка могла забраться на окно чердака? Да ещё и в темноте? Это совсем не похоже на тебя: ты обычно такой рассудительный. – Она подняла бровь. – Какой у нас девиз? «Факты, а не выдумки», помнишь?

– Но, мам, она была на самом деле, – прошептал Джек, выглядывая через окно в тёмный сад; его дыхание оставило белёсый след на холодном стекле.

Мама снова закрыла шторы и закутала его в спальный мешок.

– Должно быть, ты испугался своего отражения, Джек. Это единственное логичное объяснение. А теперь попробуй хорошенько выспаться. Завтра тебя ждёт важный день.

Она ненадолго замолчала, присела на край кровати и сжала его руку.

– Я очень хочу, чтобы ты был здесь счастлив, Джек, – тихо сказала она. – Ты заслуживаешь хорошей дружбы. Я знаю, в последнее время всё было нелегко, но

переезд сможет стать новым началом для нас обоих: я буду работать врачом в госпитале, а ты получил стипендию. Теперь всё будет хорошо, обещаю. – Она встала и улыбнулась: – Я приготовлю тебе кексы, чтобы ты завтра взял их с собой и поделился со всеми – как тебе такое? Все любят кексы! Вот и договорились! – Она поцеловала его в лоб. – Только не устань ещё до того, как всё начнётся.

Мама выключила свет и ушла, осторожно закрыв за собой дверь. Джек поудобнее устроился в спальном мешке, повернулся к окну спиной и крепко зажмурил глаза. В комнате было тихо. Никаких «у-у-у-у» больше не слышалось. Он начал считать удары сердца по-испански, потом по-русски, потом по-китайски. В конце концов ему всё-таки удалось забыться беспокойным сном, в котором он видел кошмары о бегающих волках и дремучем, поросшем колючими кустарниками, сказочном лесе.

К счастью для него, он не услышал, как что-то тяжело приземлилось на кусты под окном, потому что это точно не помогло бы ему успокоиться.

2

Птица-воришка

Джек отправился в школу в отличном настроении, размахивая пакетом с кексами, ещё тёплыми, только из духовки. Ему совсем не хотелось спать, несмотря на странные события прошлой ночи.

– Плохие сны вполне объяснимы, – сказал он себе, быстро шагая по улице. – Беспокоиться не о чем! Это просто первая ночь в новом доме.

Впереди Джека ждал волнующий день: новая средняя школа, новый учитель и, что важнее всего, возможность найти новых друзей. То было начало потрясающего приключения, и никто не мог его испортить.

Джек всегда был настоящей звездой класса. Великолепен в математике, просто супер – в естественных науках, по английскому языку всегда отлично – в общем, настоящий умница, будущий школьный староста. В прошлой школе одноклассники прозвали его Маленький Лорд Умник. Когда объявили, что он выиграл стипендию для обучения в Школе для одарённых детей имени Святой Иммакулаты, одноклассники так обрадовались, что долго хлопали в ладоши, а вот учительница всхлипнула.

Джек шёл по солнечной улице, насвистывая, говоря сам с собой и строя планы на будущее.

– Я стану настоящей звездой-академиком. – Он улыбнулся, с гордостью посмотрев на золотого льва на своём пиджаке – герб новой школы. – Я буду самым аккуратным мальчиком во всей школе. Поделюсь своими кексами и найду много новых умных друзей. Никто больше не будет пихать меня в лужи или обзываться.

Чего он совершенно не ожидал, так это огромной голубиной какашки, которая упала с неба – ПЛЮХ! – прямо на его новый пиджак, накрыв герб подобно отвратительной брошке. Джек в ужасе посмотрел вниз, и тут у него под мышкой просвистела одноногая птица, схватила в клюв пакет с кексами и, хлопая крыльями, понеслась прочь.

– ЭЙ! – закричал он и побежал за ней. – Воришка! Верни немедленно!

Сначала у голубя была неплохая фора, но вскоре всё пошло совсем не так, как ему хотелось. Он то парил в воздухе, то, отчаянно размахивая крыльями, опускался вниз, и пакет скакал по земле, словно спущенный воздушный шарик. Птице не удалось всерьёз оторваться от Джека, и в конце концов она решила спрятаться в близлежащей рощице, приземлившись за большим кустом.

Джек, вспотев и тяжело дыша, спешил за голубем, но когда добрался до куста, голубь-воришка уже исчез. А там, где он должен был прятаться, сидела маленькая девочка и уплетала его кексы.

– Что? – Он недоумённо огляделся в поисках одноногого голубя. – Где? Ты кто? Отдай мои кексы!

Он попытался отнять пакет, но девочка, уже успевшая набить рот лимонной начинкой, прижала его к себе ещё сильнее.

Джек уставился на неё, его глаза широко открылись:

– Подожди-ка минутку… это ты. Ты настоящая! Ты вчера ночью заглядывала в окно моей спальни!

– Не-а, – пробубнила она и проглотила последние остатки кекса.

– Да-да, заглядывала! – настаивал Джек. – Как ты смеешь? Нельзя просто так пугать людей в кровати и воровать их кексы! Ты кем вообще себя возомнила?

Он разглядывал её странный комбинезон и ещё более странную шляпу, мозг всё ещё не полностью осознавал то, что видели глаза. В самом деле, кто она вообще такая? Выглядит его ровесницей, но не похожа ни на кого, с кем ему доводилось встречаться.

Озорная Ведьма спокойно выгребла из пакета оставшиеся крошки и отправила их в рот, правда, большая часть из них туда не попала, рассыпавшись по одежде.

– Ты очень невежливый.

Джек с отвращением посмотрел на пятно на пиджаке – а потом, с ужасом, на часы.

– О нет! – воскликнул он. – Теперь я опоздаю, да ещё и в первый учебный день!

Он схватил рюкзак и пустился бежать.

– Кто бы ты ни была, это всё ты виновата! – крикнул он через плечо. – Не знаю, что ты хочешь, но… просто отстань от меня, хорошо? Держись от меня подальше, или… или я вызову полицию – слышишь?!

Девочка встала и смотрела вслед Джеку до тех пор, пока он не превратился в точку. Кексы оказались необычно вкусными, и, пока она о них думала, ей в голову пришла потрясающая идея. С деревьев налетели птицы и стали склёвывать лимонные крошки с её комбинезона, а она всё размышляла. И когда птицы закончили – работу они выполнили отлично, – она приняла решение.

А если Озорная Ведьма приняла решение, отказаться от него невозможно.

3

Дикие сны

Джек сидел за партой, купаясь в тёплом солнечном свете, проникавшем через высокие окна с решётками. Он заточил новые карандаши и задумался о том, как же ему повезло оказаться в такой престижной школе, где все учатся только на пятёрки с плюсом. Он отлично подходил для этой компании, точно так же, как жёлудь – к своей шляпке.

Его новый класс был именно таким, о котором он мечтал. Коридоры пахли лаком, полы блестели. Деревянные парты стояли ровными рядами, на стенах висели старинные карты, а над дверями золотыми буквами на латыни были написаны девизы. Его классный руководитель профессор Брайт был потрясающе умён и носил чёрную мантию, прямо как в кино. В классе даже жил кот по имени Ньютон. Он потягивался на подоконнике, оранжевый, как мармеладный закат.

Оглядевшись, Джек подумал, что класс больше напоминает старую библиотеку – никто не болтает, все молча учатся. Он робко посмотрел на одарённых одноклассников, склонившихся над книгами. Он надеялся, что они захотят с ним подружиться. Пока что с ним никто даже не поздоровался, но, наверное, только потому, что они очень заняты.

Вытянув шею, Джек увидел, что Чань, гениальный математик, кропотливо работает над сложным уравнением, а Фиби, одарённая скрипачка, сочиняет симфонию, сосредоточенно наморщив лоб. Рядом с переполненным шкафчиком с наградами сидел Халил, переводивший древнюю поэму сразу на десять разных языков. Астрид, самый юный астрофизик года, работала над эссе о происхождении звёзд, её карандаш двигался со скоростью света. Они были настоящими сливками, вишенками на торте, лучшими из лучших – и Джек наконец-то стал одним из них. Наконец-то он нашёл школу, в которой ему самое место.

Джек посмотрел в окно, на зелёные, ровные газоны, журчащий фонтан и аккуратно подстриженные фигурные кусты. Нигде не было ни единого сорняка. Он ещё никогда не видел такого идеального порядка. Вдалеке виднелись школьные ворота, высокие, со сложным кованым узором. Внезапный порыв ветра открыл их, и кучка листьев покатилась по подъездной дорожке, словно стайка рыжих котят.

Джек начал мечтать наяву. Ему стало интересно, в каком доме живёт Чань. Чань пригласит его на чай? Его ещё никогда не приглашали на чай. Надо ли брать с собой калькулятор? Или, может быть, Фиби позовёт его на концерт? На концертах он тоже не бывал. А Халил научит его новому языку? Португальский бы очень пригодился…

Он настолько заплутал в мыслях, что даже не заметил, как учитель открыл дверь и провёл в комнату ещё одного ребёнка. Ньютон вдруг вскочил на ноги, ощетинился и зашипел.

– Ребята, – объявил профессор Брайт классу, – Какой сюрприз! Сегодня у нас не один, а сразу два новых ученика!

Маленькая девочка, стоявшая рядом с ним, покачивалась туда-сюда на каблуках, свирепо поглядывая на Ньютона через треснутый бинокль.

– Нет, – прошептал Джек, резко вырванный из сна наяву. – Нет-нет-нет. Нет. Только не она… кто угодно, только не ОНА.

– Да, ребята, это… – Профессор Брайт вдруг запнулся. – Прости, но я, по-моему, забыл твоё имя. Как тебя зовут?

Девочка сунула руку под остроконечную шляпу и после долгих копаний извлекла оттуда большой листок.

– Вот моя визитная карточка, – объявила она.

Профессор Брайт забрал листок. На нём чёрной грязью было написано всего два слова. Одни буквы были большие, другие маленькие, но надпись, несомненно, гласила:

– Как странно, – нахмурился он. – Что такое «озорная ведьма»?

Девочка медленно опустила бинокль, за которым прятались лукавые зелёные глаза.

– Ну, Озорная Ведьма – это, конечно, я. Я-то думала, это очевидно. Как грубо. Какой неотёсанный простофиля! Так не пойдёт, совсем не пойдёт.

Она пристально посмотрела на профессора и твёрдым голосом сказала:

– ОБДУРИЛЬНЯ.

Из правого уха профессора Брайта вылетела толстая пчела и сделала мёртвую петлю. Жужжа, она унеслась прочь по коридору и, очевидно, забрала с собой рассудок профессора, потому что он тут же замахал руками в воздухе и пустился в пляс. Его острые, орлиные глаза стали круглыми и огромными, словно у влюблённой совы.

– Конечно! Как глупо с моей стороны. Ты девочка с… м-м-м… даром! – Он смущённо почесал в затылке. – Хотя что у тебя за дар, я тоже как-то подзабыл. Так или иначе, добро пожаловать, дражайшая Озорная Ведьма! Добро пожаловать в Школу для одарённых детей имени Святой Иммакулаты!

Джека одновременно мучил жар и озноб. Он хотел крикнуть: «Но она же НЕ одарённая, она просто СУМАСШЕДШАЯ ВОРОВКА КЕКСОВ!», но от паники у него перестал поворачиваться язык.

– Так, и с кем же ты хочешь сесть? – весело вздохнул профессор Брайт, его глаза всё ещё бегали туда-сюда. – С Чанем? С Астрид?

Но Озорной Ведьме не нужны были никакие указания или объяснения. Она схватила парту и потащила её по классу, скрежеща металлическими ножками по каменным плиткам. Джек попытался как-то спрятаться, низко-низко опустившись на стуле, но она подходила всё ближе и ближе и в конце концов оказалась прямо рядом с ним.

Озорная Ведьма придвинула себе стул и плюхнулась на него, потом кинула на пол грязный рюкзак. Джек наморщил нос: от неё пахло как-то странно – землёй, мёрзлыми листьями и грибами.

– Уф! Снова-здорово, помнишь меня? – громко спросила она, шаловливо сверкая глазами. – Спорим, ты и не думал, что увидишь меня снова, а? Но вот она я! СЮРПРИЗ!

Джек открывал и закрывал рот, словно вытащенная из воды форель, но не смог издать ни звука.

– Всё нормально, – сказала она и потрепала его по руке: – Не благодари. Теперь мы всегда будем вместе, потому что так положено лучшим друзьям. Озорная Ведьма и Джек, Джек и Озорная Ведьма, дружба навек. – Она широко ухмыльнулась, демонстрируя чёрную дырку на месте одного зуба. – Будем два сапога пара!

Густо покраснев и понимая, что все уставились на них, Джек наконец умудрился тихим шёпотом произнести целых шесть слов:

– Ты всё ещё… одета… как… ведьма.

Озорная Ведьма улыбнулась ему:

– А я-то думала, ты умный. Я одета ведьмой, а не как ведьма. Это большая разница. Так или иначе, – сказала она, разглядывая его красный пиджак, – ТЫ одет как КЛОУН.

С этими словами она ущипнула его за нос, и нос Джека загудел, словно клаксон. Озорной Ведьме это показалось невероятно смешным, и, к ужасу Джека, остальные ребята отложили книги и захихикали.

– Я не это имел в виду, и ты отлично знаешь! – проговорил Джек сквозь стиснутые зубы. – Тебе здесь не место. Мы не друзья – я сказал тебе, чтобы ты держалась от меня подальше! Тебе нельзя здесь сидеть. Уходи. Ты… ты даже одета не в ту форму!

– МОЯ форма – идеальная. – Озорная Ведьма выпрямила остроконечную шляпу и вытащила из уха маленькое пёрышко. – У МОЕЙ формы есть особые свойства. Например, у меня совершенно замечательный кармашек для паука. – Её глаза блеснули. – О-о-о, хочешь посмотреть? Он как раз где-то здесь…

Она сунула руку глубоко в карман комбинезона.

– Очень рад видеть, что ты так быстро освоилась, Озорная Ведьма, – улыбнулся профессор Брайт, с удивлением разглядывая маленький зелёный папоротник, вырастающий из его чернильницы. – Если у тебя уже есть друг, это всегда к лучшему.

– Но… но… – в отчаянии пролепетал Джек.

Никто его не слушал. Все были слишком заняты – восхищались его странной новой «подругой».

4

Еда

Впереди был обед – настоящий маяк надежды на горизонте. Джек надеялся, что хотя бы там сумеет как-нибудь спрятаться от Озорной Ведьмы. Когда зазвенел звонок, он вскочил и побежал к выходу. Но Озорная Ведьма, быстрая как молния, встретила Джека в дверях, лукаво ухмыляясь.

– Молодец, Джек, – сказал профессор Брайт, поливая папоротник. – Прекрасная идея – присмотреть за Озорной Ведьмой в столовой. Первый день никогда не бывает лёгким. Хорошо, когда у тебя есть приятель.

– Но она НЕ мой приятель, – пробормотал Джек, шагая позади Озорной Ведьмы; та вприпрыжку неслась по коридору, держа шляпу в руках. – Сами подумайте: неужели она вообще МОЖЕТ быть моим приятелем? Как по мне – нет.

Джек выбрал себе столик и с грохотом швырнул на него коробку для обеда. Его одноклассники расселись по другим пустым столикам и стали тихо жевать сэндвичи. Через мгновение к нему подсела Озорная Ведьма и стала раскачиваться на стуле, не сводя при этом жадных глаз с коробки.

– Точно! – весело воскликнула Озорная Ведьма, нарушив ледяную тишину. – Давай обменяемся обедами. – Она сказала это таким тоном, словно мысль только что пришла ей в голову, а не была её планом изначально. – У тебя… – протянула она, облизывая губы, – по случаю, в коробке не найдётся ещё этих вкуснейших кексов, а?

Джек вцепился в коробку обеими руками и сердито посмотрел на неё:

– Послушай… я никогда с тобой ничем не поделюсь. Поняла?

– А мне кажется, что ты просто обязан, – настаивала Озорная Ведьма, хлопая ресницами, – потому что мы друзья, а друзья должны делиться.

– Сколько раз мне ещё повторять? Мы не друзья, так что НЕТ, мы не должны делиться.

Джек выглянул в окно и прижал коробку с обедом к груди, непокорный и разозлённый.

Озорная Ведьма вздохнула и подтянула комбинезон.

– Ну, будь по-твоему.

Без всякого предупреждения она забралась на стол, запрокинула голову и начала петь громкую и совсем нескладную хулиганскую песню о барсучьих задах.

Там, в Барсучьем Задке,

Ветер дует вдалеке.

ЖИРНЫЕ ДУРАЦКИЕ ПОПЫ ВПЕРЕДИ!

Жить им там не очень легко.

Едят они коренья и червяков

и всякую прочую гадость ужасную!

ЖИРНЫЕ ДУРАЦКИЕ ПОПЫ ВПЕРЕДИ!

И запахи там совсем не прекрасные.

О-О-О, высоко в горах

и далеко за морями

ЖИРНЫЕ ДУРАЦКИЕ ПОПЫ ВПЕРЕДИ!

Нигде не удастся увидеть нам с вами

барсуков, потому что они прячутся

глубоко-глубоко под землёй!

ЖИРНЫЕ ДУРАЦКИЕ ПОПЫ ВПЕРЕДИ!

И звуки такие, что ой-ой-ой.

О-О! У них такие желудки,

От них глаза режет и нос пухнет.

ЖИРНЫЕ ДУРАЦКИЕ ПОПЫ ВПЕРЕДИ!

Когда барсуки случайно…

– СЛЕЗАЙ! – прошипел Джек. Вежливые разговоры и звон столовых приборов стихли. Все смотрели на них. – Хорошо, хорошо, бери мой обед. Только замолчи, пожалуйста.

– Конечно же, – сказала она, тут же замолкая. – Ты очень добр. Хорошие манеры весьма важны для ведьм.

Она слезла на пол и забрала его коробку с обедом, пища от удовольствия: внутри обнаружились два сэндвича с сыром, порезанные треугольниками, чипсы с солью и уксусом и – самое замечательное! – три маленьких кексика с розовой глазурью. Она тут же проглотила их, словно голодная чайка, громко рыгнула, а потом очень аккуратно промокнула уголки рта салфеткой.

– Вот и всё, неужели было так сложно? – спросила Озорная Ведьма, вытаскивая собственную коробку с едой из потрёпанного рюкзака. – А теперь твоя очередь. Тут куча амнямнямной вкусности. Наглые воробьи собрали её «специально для моего первого дня в школе».

Джек посмотрел на коробку с обедом Озорной Ведьмы. Она, похоже, была сложена из остатков старого гнезда. Внутри, на подстилке из мха и овечьей шерсти, лежали извивающиеся червяки, личинки и семена, и всё это было посыпано раскрошенными яичными скорлупками. Откуда-то снизу выбрался паук и весело помахал лапой. Урчавший живот Джека тут же замолчал.

Мальчик заметил, что все смотрят на него, ожидая, что он сделает дальше, и вдруг понял, что это может стать для него замечательным моментом: прощай, Маленький Лорд Умник, здравствуй, Смелый Искатель Приключений. «Вот идёт Джек, – будут говорить они, – он ТАКОЙ смелый! Надо точно пригласить его на день рождения».

Джек посмотрел на выжидающие лица, потом на коробку. Коробка дёрнулась, и он невольно вздрогнул.

– Ешь давай! Барсуки это просто обожают, а все знают, какие у них замечательные блестящие когти. Может, начнёшь с небольшой закуски? – Озорная Ведьма завернула опарыша в лист и поднесла к носу Джека. – Очень полезно.

Джеку показалось, что это похоже на какой-то особенно ужасный рулет с колбаской.

– Если, конечно, – протянула она, – ты не перепугался.

– Перепугался? Не глупи. Я не боюсь, – засмеялся Джек; его лицо было совершенно перепуганным.

– Ну и что тебе тогда мешает?

Стол обступила целая толпа детей.

– Фу, Джек, ты правда собираешься это есть? – с отвращением спросила Виктория.

– Джек, ты такой смелый, – сказала Астрид.

– Ты, наверное, в прошлой школе был настоящей легендой, а, Джек? – спросил Ангус Пилкингтон-Сторм и с силой хлопнул его по спине; Джек закашлялся от неожиданности.

Пути к отступлению уже не было: он зашёл слишком далеко. Джек зажмурился, зажал нос и сунул отвратительную закуску в рот. Все ахнули, а он гонял её языком по рту, пытаясь проглотить. Озорная Ведьма с интересом и радостью наблюдала, как глаза Джека становятся всё больше и больше. Опарыш бесцельно извивался у него во рту, и в конце концов Джек уже не смог этого вынести и выплюнул его. Опарыш пулей пролетел над столом и плюхнулся в стакан с водой под бурные аплодисменты.

Джек вытер язык рукавом пиджака под крики отвращения и радости.

– Фу-фу-фу! Какая гадость!

– Я знаю, – сказала Озорная Ведьма через плечо, выходя из столовой. – Я сама бы к такому и не притронулась.

5

Домой со всех ног

По пути обратно в класс Озорная Ведьма объявила, что «уроки её утомили», и ушла в женский туалет играть с «волшебными водопадами и бумажными серпантинами».

Вернувшись за парту, Джек обнаружил, что впервые в жизни не может сосредоточиться на уроках. Присутствие Озорной Ведьмы беспокоило его, словно грязная паутина в свежепокрашенном углу. Первый день его великолепной новой жизни должен был пройти совсем не так.

Джек отчаянно пытался сосредоточиться на учёбе, но его отвлекло что-то зелёное, обвившееся вокруг полок, – усики растений, пробравшиеся между учебников. Это-то всё откуда взялось? С утра ничего такого точно не было, он был уверен. Он проследил за плющом; усик шёл вдоль стены, по полу и уходил в трещину в плинтусе, из которой несло ветром. Джек раздражённо отрезал его ножницами.

«Эта Озорная Ведьма, – бормотал он про себя, выбрасывая побег в ведро. – Кто она вообще такая? Зачем она здесь? Почему не может оставить меня в покое? – Он увидел шипастую ветку, торчавшую в окне, и с раздражением срезал заодно и её. – И что важнее всего: как мне от неё избавиться?»

Меньше всего ему хотелось повторения обеденных приключений, так что послеполуденное время Джек провёл, планируя великолепный, идеальный побег.

Как только прозвенел звонок, возвещавший, что пора идти домой, Джек вскочил с места и выбежал из класса – времени на вежливые прощания не было. Он выбежал через запасной выход, перепрыгнул через ограждение игровой площадки и побежал вниз по улице. Он заранее всё распланировал: бежал по узким переулкам, пробирался через чужие сады, перелезал заборы и всё время оглядывался через плечо.

Впереди наконец появились ворота дома Джека. «Мама знает, что делать, – подумал он, переводя дыхание. – Она рассудительная, прямо как я. Она пойдёт в школу, поговорит с профессором Брайтом и объяснит, что мне не нужна подружка, которая врёт и ворует и вообще странная. Милая, добрая мама – она всегда на моей стороне. Мне нужно просто быть спокойным и сосредоточенным. Всё будет хорошо».

Джек посмотрел поверх живой изгороди, проверяя, чист ли горизонт. Пели птицы, деревья шелестели на ветру, а злодейки в остроконечной шляпе нигде видно не было. Он оторвался от неё, как настоящий профессионал. Джек

поздравил себя с успешной работой под прикрытием и на мгновение задумался, не стать ли ему знаменитым шпионом или тайным агентом правительства. А потом решил досчитать до трёх и бежать.

– Раз… – Он присел, готовый бежать.

– Два… – Он быстро глянул из стороны в сторону.

– Три! – шепнул ему на ухо знакомый голос. – Эй, от кого прячемся?

– А-А-А-А-А! – Джек подскочил и, развернувшись, увидел Озорную Ведьму, сидевшую рядом с ним. – НЕТ! Зачем ты это со мной делаешь?! – закричал Джек. – Что с тобой такое? Оставь меня!

Озорная Ведьма встала и вздохнула. На её плече устроился воробей.

– Джек, боюсь, это будет весьма затруднoвательно.

– Что? – пропыхтел Джек, вытаращив глаза.

– Затруднoвательно. То есть сложно. – Озорная Ведьма как ни в чём не бывало смахнула воробья с плеча. – Я придумала это слово. Я очень хорошо дружу со словами.

Джек едва сдержался, чтобы не сбить с неё шляпу.

– А-а-а! – застонал он. – Почему ты вообще учишься в моей школе? Это школа для самых лучших и одарённых. У тебя нет никакого дара!

– Есть.

– Какой?

– Магия.

– Магии не существует.

– Существует.

– Не существует. Так что ты хочешь?

Озорная Ведьма задумалась.

– Я хочу… – проговорила она с некоторой неловкостью, – найти друга.

Джек вскочил и перебежал дорогу.

– А вот я никаких друзей не хочу, – сказал он. – По крайней мере, таких, как ты. Иди домой.

Озорная Ведьма недовольно топнула ногой и перешла дорогу вслед за ним.

– Но я и так дома.

Джеку показалось, словно в его голове дерутся осы.

– Нет, ты НЕ дома. Посмотри вот на это!.. – закричал он, ткнув пальцем в слова, выкованные на железных воротах. – Здесь написано Грачиные Высоты. Это МОЙ дом, и им много поколений владела МОЯ семья, так что он не может быть твоим, правильно?

Как раз в этот момент решила появиться мама Джека.

– Эй, что за крики? – Она посмотрела на Озорную Ведьму и радостно улыбнулась: – Джек, у тебя уже появилась подруга? О, здорово! Я разве не говорила тебе, что всё будет замечательно?

Озорная Ведьма улыбнулась маме Джека, и её лицо тут же зажглось, словно игровой автомат.

– Это она готовит тебе кексы?

– Да, но…

– Отлично. Слушайте сюда, Леди Мама…

Мама Джека послушно присела, и Озорная Ведьма что-то шепнула ей в правое ухо. Из левого тут же вылетел серебристый мотылёк. Мамины глаза тут же остекленели, а уголки губ расплылись в улыбке.

– Я… я приготовила тебе свежую порцию клубничных пирожных, – пробормотала она; мотылёк устроился у неё на кончике носа. С кухни доносился прекрасный запах. – Хочешь зайти на чай?

– НЕТ, НЕ ХОЧЕТ! – закричал Джек, но Озорная Ведьма оказалась слишком быстрой – она уже стояла на ступеньках крыльца.

– ЭЙ! Что ты только что сказала моей маме? – крикнул он, бросаясь вдогонку.

– Тебе об этом знать не обязательно, – сказала она, пройдя через входную дверь.

Джек посмотрел на грязные следы и хмуро усмехнулся. «Ну вот теперь ей конец», – подумал он. У мамы было единственное строгое правило, и оно гласило: «Никакой обуви в доме». Сейчас она, конечно же, отчитает Озорную Ведьму, и всё закончится, ещё не начавшись.

– Мам, посмотри, что она наделала, – сказал Джек, торжествующе показывая на ковёр. – Коридор весь грязный! Мам, посмотри! У неё из штанин даже листья вываливаются!

Джек обернулся и увидел, как мама собирает ромашки, тут и там торчавшие из потрескавшейся подъездной дорожки, и искусно вплетает их в волосы.

– Грязь? – мечтательно спросила она, её глаза были подёрнуты дымкой. – Листья? Правда? Я и не заметила. – Она посмотрела на свинцовое небо, словно в трансе. – Какая у нас прекрасная погода. Нет времени болтать, надо сходить за пирожными.

Она сделала весёлый пируэт и побежала на кухню; Джек ошеломлённо направился вслед за ней.

Озорная Ведьма уже сидела за столом, болтая ногами. Она надела фартучек, с нетерпением ожидая пирожных. Мама Джека взяла тарелку свежеиспечённых клубничных пирожных и поставила перед Озорной Ведьмой.

– Угощайся, – сказала она, – у нас ещё много.

Мама восхищённо разглядывала её, задавая вопросы вроде «Это жуки или заколки? Какой интересный парфюм – что за марка? Как, говоришь, тебя зовут?».

Озорная Ведьма не отвечала: она была слишком занята, запихивая пирожные в рот, в сумку и во все карманы, до которых могла дотянуться. Вместо неё прорычал Джек:

– Её зовут ОЗОРНАЯ ВЕДЬМА, и она должна УЙТИ.

Мама кивнула и спокойно улыбнулась. Джек встал на цыпочки прямо перед ней.

– МАМ! Ты меня слышала? Я СКАЗАЛ, что она должна УЙТИ!

Он ударил кулаком по столу, чашки и блюдца задребезжали. Но мама даже не дрогнула, её лицо оставалось совершенно спокойным. Всё точно так же, как с профессором Брайтом. Что творится со взрослыми?!

После чая (и несмотря на активное сопротивление сына) мама Джека устроила Озорной Ведьме экскурсию по дому.

– Это коридор, – сказала она, – а вот гостиная. Дом очень старый и когда-то принадлежал моей двоюродной бабушке, но она умерла и завещала его нам. У Джека комната на чердаке, окнами выходит в сад. – Тут ей в голову пришла мысль, и она вскрикнула от восторга: – Я знаю! Не хочешь у нас переночевать? Ты далеко живёшь?

Озорная Ведьма перестала подпрыгивать на диване.

– Недалеко, – сказала она, слезая на пол. – На самом деле даже очень близко. Но, боюсь, дома коробочников просто ужасны. Я не смогу тут уснуть, потому что внутри не дует ветер и тут слишком много дурацких безделушек. – Она зевнула и потянулась. – Темнеет уже. В кровать, в зелёный лес. Спасибо за еду, Леди Мама. – Озорная Ведьма запихнула оставшиеся пирожные в шляпу, открыла заднюю дверь и ушла в темноту.

– Какая необычная девочка, – улыбнулась мама Джека и начала оттирать грязные следы с ковра. – Обязательно пригласи её снова. Мы рады ей в любое время. Здорово, что ты наконец-то с кем-то по-настоящему подружился.

6

Хуже, чем варенье из опарышей

День вышел очень странным и трудным. Джек лежал в постели, сложив руки на своей лучшей пижаме с эмблемой НАСА, и печально размышлял над ситуацией. Переезд в Грачиные Высоты прошёл не так хорошо, как он надеялся. Стипендия, большой дом – о да, на первый взгляд всё похоже на вкуснейшее красное яблоко, только вот внутри него прячется червяк по имени Озорная Ведьма. Это нечестно; она просто всё портит. Он так старался, чтобы попасть в школу Святой Иммакулаты, и у него репутация отличника, которую нужно поддерживать. Конечно, он хотел найти друзей, учась здесь, но уж точно не такую подругу. Как он сможет завести нормальных друзей, если рядом постоянно будет она, цепляясь за него как вонючий старый гриб? Джеку нужен друг – умный и

сообразительный, серьёзный и амбициозный, который не нарушает правил. И особенно – не буйный сумасшедший. А уж кто ему не нужен, так это Озорная Ведьма.

Джек попытался подойти к ситуации рассудительно, снова напомнив себе, что все проблемы, если подойти к ним логично и методично, можно решить. Нужно составить список. Он включил лампу на прикроватном столике и записал в своём дневнике:

Ситуация: Меня преследует странная девочка в непонятном костюме.

Проблема: Она хочет разрушить мою жизнь.

Анализ: Почему? Причины неизвестны. Возможно, она сумасшедшая.

Осложнения: Все остальные считают, что она замечательная.

Джека ужасно огорчило, что мама встретила Озорную Ведьму с распростёртыми объятиями. Она врач, она должна быть умной, но вместо этого она стала мечтательной и слащавой, словно у неё заварной крем вместо мозгов. К счастью, хотя бы к вечеру она снова стала такой, как раньше – хотя её немало удивили отпечатки ботинок на диване. И он ожидал большего от такого квалифицированного человека, как профессор Брайт – у него же степеней больше, чем ступеней на лестнице. Никто, кроме Джека и школьного кота Ньютона, похоже, не видел правды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/barker_kler/udivitel-noe-znakomstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить